

Щевелев С.С.

Возникновение сионизма и Палестины на рубеже XIX – XX веков

В рассматриваемый период Палестина была частью Османской империи и входила в Сирийский и Бейрутский вилайеты и Иерусалимский санджак [1]. Термин «Палестина» – от перевода с иврита слова «Филистия», прибрежная полоса земли Ханаан (Израиль). Римляне переименовали название страны в «Сирийскую Палестину», а потом, это название стало употребляться и в Европе [2, с. 362].

На рубеже XIX – XX веков Палестина представляла собой одну из наиболее отсталых в экономическом отношении стран Ближнего Востока, на ее территории не было сколько-нибудь значительных залежей полезных ископаемых. Таким образом, европейские страны привлекало в Палестине не приобретение природных богатств. Речь шла и не о новых рынках, так как и с этой точки зрения Палестина, из-за малочисленности и бедности своего населения, особого интереса для них не представляла. Палестина оказалась в центре внимания европейских держав из-за своего исключительно выгодного стратегического положения. Стратегическое положение Палестины особенно возросло после того, как в непосредственной близости от нее, на территории Египта, был проложен Суэцкий канал, связавший Средиземное море с Индийским океаном и ставший важнейшим звеном мировых коммуникаций. Через территорию Палестины проходили также основные сухопутные магистрали между средиземноморским побережьем и Персидским заливом. Немаловажным для роста стратегического значения Палестины являлся и тот факт, что в соседней Месопотамии германские геологи обнаружили огромные запасы нефти. Таким образом, Палестина становится важнейшим плацдармом, с которого можно было осуществить захват Месопотамии и ее нефтеносных районов. Важнейшее значение имела Палестина и в борьбе империалистических государств за раздел "наследства" Османской империи, окончательный политический и экономический крах которой становился делом недалекого будущего.

Среди основных претендентов на захват Палестины следует выделить Великобританию, которая, захватив Египет, вынашивала планы установления своего господства на Аравийском полуострове и в Месопотамии. Однако англичанам пришлось столкнуться с жесточайшей конкуренцией со стороны Германии и Франции, которые не собирались так просто уступить Великобритании столь важный стратегический объект, как Палестина.

Однако Палестина обладала особенностью, отличавшей ее от других заморских территорий. Скудость природных ресурсов не давала возможности для быстрого обогащения, не стимулировала приток в Палестину европейских поселенцев. К тому же Палестина находилась под властью турецкого султана, что также не поощряло европейцев к переселению. Если же к этому добавить тя-

желые климатические условия этого района, то станет ясно, что европейские искатели счастья не испытывали ни малейшего желания ехать осваивать палестинские земли. Следовательно, империалистические державы, претендовавшие на Палестину, не имели под рукой необходимого «человеческого материала», который можно было использовать для колонизации страны.

Этот необходимый «человеческий материал» вскоре появился. Его появление было связано с возникновением и политическим оформлением в конце XIX века сионизма. Именно сионистское движение располагало необходимыми людскими ресурсами для освоения Палестины. Таким образом, вопрос теперь состоял лишь в том, кому из европейских претендентов на Палестину удастся использовать в своих целях «человеческий материал», имевшийся в руках сионистских организаций. Религиозный сионизм существовал в диаспоре всегда, опираясь на веру в «мессию», который соберет еврейский народ на горе Сион. Политический же сионизм стал возникать в начале XIX века. Причем религиозные сионисты считали политический сионизм «узурпацией» прав «мессии» и шарлатанством.

Согласно современному энциклопедическому определению, сионизм – это всемирное политическое движение, созданное Теодором Герцлем в 1897 году. Термин "сионизм" появился в 90-х годах XIX века, но «идея Сиона существовала на протяжении всей истории еврейского народа» [3, с. 65].

Идеологически и организационно политический сионизм оформился в конце XIX века. Лидеры сионизма стали называть Палестину Землей Израилевой (Эрец Исраэль), объявив ее национальным центром для евреев всего мира. Этот термин берет начало в религии – "как имя, данное патриарху Иакову, "Израиль" выражает веру в обещание Бога Аврааму дать землю его народу" [2, с. 357]. Один из холмов, на котором был построен Иерусалим, назывался Сион. Термин «сионизм» употреблялся как выражение надежд на возвращение сюда евреев – «он стал означать однако, нечто более политическое, отождествление государства с землей, сионизма с иудаизмом, стал источником постоянных конфликтов и неразберихи» [2, с. 357].

В конце XIX века сионисты стали добиваться поддержки Великобритании, которая в свою очередь, после оккупации в 1882 году Египта, стала рассматривать Палестину как важнейшее звено в системе своих будущих владений на арабском Востоке. В свою очередь, Великобритания нуждалась в союзнике для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке, в том числе и для борьбы за Палестину. Таким союзниками стали сионисты, которые, в свою очередь, пытались убедить Великобританию в том, что Палестине именно с ними выгоднее иметь дело, чем с арабской феодально-

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СИОНИЗМА И ПАЛЕСТИНЫ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

монархической верхушкой. Так, один из лидеров сионизма писал о том, что «евреи будут способствовать развитию страны, утверждению в ней цивилизации и создадут эффективную защиту Суэцкого канала» [4, с.21].

Основоположник политического сионизма Т.Герцль (1860 - 1904) написал в конце XIX века книгу «Еврейское государство. Опыт новейшего разрешения еврейского вопроса», в которой он не обозначил определенного местоположения еврейского государства: «В данный момент я могу дать всю информацию о «земле обетованной», кроме одного – ее местонахождения» [5, с.22]. Т. Герцль писал также о том, что: «Все народы, у которых живут евреи – явные или замаскированные антисемиты». Поэтому: «Пусть нам представят суверенитет над какой-либо частью земного шара, достаточной для удовлетворения справедливых требований нации, об остальном мы позаботимся сами» [6, с.17; 8-9, с. 329].

В августе 1897 года в Базеле (Швейцария) на первом международном съезде сионистов Т. Герцль выступил с программой сионистского движения. Программа, предложенная Т. Герцлем, включала в себя: "1. Содействие организованной, массовой колонизацией Палестины. 2. Приобретение признанного всеми странами, законного права на колонизацию Палестины. 3. Создание постоянной организации для объединения всех евреев под знаменем Сионизма» [7, с. 40]. Съезд в Базеле принял программу Т. Герцля, и на нем была основана Всемирная сионистская организация (ВСО). Конгресс провозгласил целью сионизма «создание в Палестине закрепленного в публичном праве очага для еврейского народа». Т.Герцль пророчески писал: «Если охарактеризовать Базельский конгресс в двух словах, что я остерегаюсь делать публично, то я сделал это следующим образом: в Базеле я основал еврейское государство... Если бы я произнес эти слова вслух сегодня, я бы подвергся всеобщему осмеянию. Возможно, через пять лет и наверняка через пятьдесят лет все узнают об этом» [8, с. 9].

Кстати, интересно обратить внимание на следующий факт – в своей книге «Еврейское государство», говоря о возможном месте создания еврейского государства, он упоминает кроме Палестины также и Аргентину. Из этого можно сделать вывод, что окончательного мнения о том, где евреи должны создать свое государство, у лидеров сионистского движения еще не сложилось. Между прочим, и в дальнейшем вопрос о местонахождении еврейского государства дебатировался этими лидерами. На первых сионистских конгрессах предлагались Аргентина, Синайский полуостров, Кипр, сионистские лидеры просили у португальского правительства разрешения на поселение в Мозамбике, у бельгийского правительства – в Конго. Только на V сионистском конгрессе в 1903 году Т. Герцль официально подтвердил, что конечной целью сионистов является только Палестина. [9, с. 153-154].

После I Конгресса, ВСО развернула пропаганду идей сионизма, в результате которой число

его сторонников значительно расширилось. Раввины считали, что иудаизм может развиваться только в Палестине, полагая при этом, что Палестина должна принадлежать евреям в политическом смысле, а еврейское государство должно было быть построено на религиозных принципах – «Эрец Исраиль для народа Израиля в соответствии с Торой Израиля» [10, с. 791].

Что касается того, что в официальной программе сионистского движения именно Палестина называется местом будущего государства евреев, то можно предположить следующие – по всей видимости, на первом сионистском конгрессе лидерам сионизма было необходимо решить вопрос о создании еврейского государства в принципе, вопрос же о том, где это государство должно располагаться, мог быть решен и в дальнейшем, с учетом определенной ситуации. С другой стороны, идея переселения евреев в Палестину пользовалась бы у широких еврейских масс большей популярностью нежели любая другая. Призыв к возвращению на «землю предков» должен был способствовать, по мнению лидеров сионизма, сплочению всех евреев в диаспоре вокруг вновь возникшего политического движения. Нужно было сначала организовать еврейские массы с помощью идеи о возвращении в Палестину; куда же их повести сионисты, видимо, собрались решить позднее.

Выдвижение сионистскими лидерами идеи создания еврейского государства в Палестине имело и международный аспект. Идея возвращения евреев на «землю предков» в Палестину должна была заинтересовать европейские государства, претендовавшие на захват этой страны. С другой стороны, если бы ничего не получилось именно с Палестиной, то сионисты, которые располагали бы уже определенными людскими ресурсами, могли бы предложить своим европейским партнерам услуги в деле освоения какой-нибудь другой территории, взамен за разрешение создать там еврейское государство. Однако сионистским лидерам необходимо было подвести под эту идею теоретическую базу. Для этого была использована теория о древности сионизма, для того, чтобы доказать, что в течение тысячелетий евреи стремились вернуться в Палестину и там создать еврейское государство. Известный английский сионист Норман Бентвич писал, например, следующее: «Сионизм также древен, как и плен еврейского народа во времена разрушения храма Навуходоносором» [11, с.60].

С этим утверждением можно было бы согласиться, если бы речь шла о древности сионизма религиозного, основанного на вере в приход «мессии», который возвратит всех евреев в Палестину. Что же касается существования с древнейших времен сионизма как политического движения, ставившего цель практически осуществить «реставрацию Израиля» в Палестине, не дожидаясь прихода «мессии», то следует признать, что подобного сионизма, по меньшей мере да начала XIX века, не возникало. Интересную статистику приводит в своей книге «Палестина под мандатом» Альберт Хеймсон, занимавший несколько лет пост главы иммиграционного департамента при прави-

тельстве Палестины: «Численность еврейского населения (Палестины – С.Щ.) в 1523 году составляла менее 4 тысяч человек и увеличилась немногим более чем в три раза к 1839 году» [12, с.13]. Следовательно, к середине XIX века число палестинских евреев достигло чуть более 12 тысяч человек.

Другое дело, что религия поддерживала в сознании евреев мечту о возвращении с помощью «мессии» в Палестину, однако мечтать о «земле предков» и предпринимать какие-то практические шаги для возвращения туда – это очень разные вещи. Сионистские лидеры смешивали понятия сионизма религиозного и политического, спекулируя на религиозных чувствах евреев, они стремились из древности религиозного сионизма вывести древность возглавляемого ими сионистского движения. Кроме того, надо отметить, что «извечное стремление» вернуться в Палестину находилось в противоречии с процессом ассимиляции евреев с народами стран, в которых они проживали. Далеко не все, проживавшие где-нибудь в Европе или Америке евреи стремились вернуться в Палестину. Например, делегаты общенациональной конференции представителей реформированной иудейской общины Америки заявили в 1885 году следующее: «Мы не ждем возвращения в Палестину... Америка – наш Сион» [13, с.16]. Кстати, сама идея возвращения евреев в Палестину и создания там еврейского государства принадлежала отнюдь не Теодору Герцлю и другим лидерам I сионистского конгресса. Она возникла задолго до появления на политической арене сионистов, и возникла она не в еврейской среде. Эта идея принадлежала правящим кругам колониальных империй, которые стремились использовать евреев в своих экспансионистских планах. Первым, кто указал на возвращение евреев в Палестину, был Наполеон Бонапарт, готовивший в это время Египетскую экспедицию 1798-1801 годов. Естественно, при этом он думал вовсе не о том, чтобы помочь евреям вновь обрести родину. Обещая евреям «вернуть им» Палестину, Наполеон преследовал лишь одну цель – получить у еврейских банкиров дополнительные средства на финансирование своего похода в Египет и Сирию. Конкретный же план еврейской колонизации Палестины с последующим установлением в стране английского влияния выдвинула Великобритания. В частности, еще в 1840 году видный английский политический деятель лорд Шафтесбюри ратовал за использование евреев для захвата Англией Палестины. Следовательно, первыми политическими сионистами были сионисты «христианские», т.е. видные государственные деятели западноевропейских христианских держав.

Поскольку Палестина была составной частью Османской империи, то лидеры сионистского движения остерегались открыто провозглашать свои цели, особенно после младотурецкой революции, они избегали термина «государство», говоря лишь о «родине». Так, один из лидеров сионизма Т. Герцль писал: «Я сделал все, что мог, чтобы убедить сторонников создания еврейского государства в Палестине, что мы должны найти

какой-то эвфемизм, который отражал бы все, что мы имеем в виду, но так, чтобы не провоцировать турецких правителей упоминаемой земли. Я предложил заменить слово «государство» синонимичным словом «Heimstätte»... Такова история этого выражения, о котором столь много говорят. Оно было двусмысленным, но мы все понимали, о чем идет речь. Для нас оно означало «Judenstaat» в то время и означает то же самое сейчас» [14, с.24].

Еще с начала 80-х годов XIX века евреи скупали земли в Галилее, Иудее, Негеве, и особенно – в стратегически и экономически важном районе для последующей колонизации Палестины – прибрежной Средиземноморской полосе побережья Палестины [15, с.28]. В основном это были необрабатываемые участки земли, песчаные или болотистые, а потому и чрезвычайно дешевые. Земли в этих районах были практически непригодными для выращивания зерновых. Только с конца XIX века еврейские поселенцы стали выращивать здесь цитрусовые. Кроме того, во времена Османской империи феллахи предпочитали селиться около городов, опасаясь набегов бедуинских племен.

Во времена Османской империи, в 1858 году, был опубликован земельный закон, разрешавший богатым арабам, проживавшим в Ливане, Сирии, Иерусалиме, Яффе, регистрировать на свое имя большие земельные участки в Палестине. Эти регистрации получили широкое распространение, потому что эти земли, как правило, не обрабатывались, облагались минимальным налогом, немногочисленное население давало согласие на подобную регистрацию, рассчитывая приобрести покровителей и освободиться от уплаты налогов [16, с.3-4].

Первое еврейское сельскохозяйственное поселение было организовано сэром Мозесом Монтефиоре в 1855 году около Яффы. [17, с. 37] Еще в 1839 году, по инициативе того же Монтефиоре начала проводиться перепись еврейского населения Палестины. При его помощи и по его инициативе в Иерусалиме были открыты аптека и поликлиника, в которую он направил дипломированного врача (первого в Палестине). В Иерусалиме была открыта типография, построена ткацкая фабрика, открыта первая в Палестине ремесленная школа для девушек [18, с. 287].

До 1881 года евреи возвращались в Палестину по религиозным мотивам – «...чтобы изучать Тору, молиться за весь народ Израиля в святых городах, живя при этом на пожертвования, которые собирали для них по всему свету у единоверцев, а после смерти – быть в этой земле похороненным» [19, с.9]. Иммиграция евреев в Палестину активизировалась в конце XIX - начале XX века. В это время барон Эдмонд Ротшильд (1845-1934) занимался освоением и развитием сельскохозяйственных поселений в Палестине. С этой целью Ротшильдом была создана Палестинская еврейская колонизационная ассоциация и разветвленный административный аппарат, состоявший из управляющих, врачей, учителей. Эта деятельность осуществлялась с 1883 по 1899 год, и за этот период бароном Ротшильдом в создание и развитие еврей-

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СИОНИЗМА И ПАЛЕСТИНЫ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

ских поселений было вложено 1,6 млн. фунтов стерлингов [19, с. 238]. Давид Бен-Гурион (с 1935 года председатель Исполкома Еврейского Агентства в Палестине) называл барона Эдмонда Ротшильда «прагматичным фантазером», который покупал земли в Палестине и создавал сельскохозяйственные поселения в Петах-Тикве, Ришон ле Ционе, Зихрон – Якове для еврейских иммигрантов, и, «чем больше он осыпал их золотом, тем быстрее исчезал сионистский пыл колонистов. Они перестали обрабатывать землю, нанимая для этого арабских крестьян» [20, с. 33].

В 1890 году Э. Ротшильд перевел средства своей Ассоциации Еврейскому колонизационному обществу (ЕКО). ЕКО было создано в Лондоне в сентябре 1891 года бароном М. де Гиршем для содействия колонизации Аргентины евреями-иммигрантами из России и других стран Восточной Европы. ЕКО помогало еврейским иммигрантам из России и в Палестине, создавая там еврейские сельскохозяйственные поселения. Созданная на Базельском конгрессе ВСО учредила ряд экономических предприятий. Среди них был Еврейский колонизационный банк (1899 год), сразу же выпустивший два миллиона акций по одному фунту стерлингов каждая. Кроме банковских операций, банк занимался кредитованием сионистских учреждений, создаваемых под эгидой ВСО. Вскоре были созданы и его филиалы – Англо-Палестинская компания, впоследствии – Англо-Палестинский банк (1903) и Англо-Левантский банк (1906), которые, в свою очередь, открыли собственные отделения, предоставлявшие займы еврейским сельскохозяйственным поселениям, промышленным предприятиям, занимались страхованием, финансированием жилищного строительства и другими финансовыми операциями. Англо-палестинский банк стал основным финансовым учреждением подмандатной Палестины [21, с.336,132].

В 1901 году на V сионистском конгрессе в Базеле был создан Еврейский национальный фонд (Керен Каемет), основанный на добровольные пожертвования евреев во всех странах мира. Инициатором создания фонда стал Герман Шапино, которого поддержал Т. Герцль. Целью и задачей фонда были – приобретение земель в Палестине в неотчуждаемую собственность евреев и сдача их в аренду еврейским поселенцам для обработки своими руками. Фонд должен был приобретать земли в «Палестине, Сирии, на Синае, в других частях азиатской Турции» [22, с.4] Для добровольных пожертвований были придуманы «голубая копилка», «золотая книга», марки Керен Каемета, которые стали символами сионистского движения. Керен Каеметом за время «турецкого и британского владычества было приобретено более миллиона дунамов (100 000 га) земли. [19, с. 254] Голда Мейер так писала в своих мемуарах об одном из этих символов: «С детских лет я помню синюю жестяную копилку, что стояла у нас в гостиной, рядом с субботними свечами, в которую не только мы, но и наши гости еженедельно опускали монеты; такая синяя копилка имела в каждом еврей-

ском доме, где мы бывали. И на эти-то монеты еврейский народ начал с 1904 года покупать обширные участки палестинской земли» [23, с.100]. Земли покупались, как правило по высоким ценам, что было выгодно крупным арабским землевладельцам, значительная часть которых, как отмечалось выше, проживала вне Палестины. Та же Голда Мейер так относилась к проблеме «отсутствия владельцев»: «Честно говоря, мне здорово надоело слышать о том, как евреи «украли» у арабов землю в Палестине. Дело обстояло совершенно иначе. Много полновесной монеты перешло из рук в руки, и много арабов стали очень богатыми людьми» [23, с.100]. Профессор Кембриджского университета Дж. Гейнсборо считает, что наиболее плодородные земли в Палестине продавались евреям не отсутствующими палестинскими феодалами, а властями Османской империи, для того, чтобы привлечь еврейский капитал в обескровленную экономику региона. И турки, и сионистские лидеры «были совершенно безразличны к чувствам и устремлениям коренного арабского населения Палестины... Сионистская колонизация рассматривалась местными арабами как угроза, и в немалой степени именно она дала импульс усилению палестинского национализма» [24, с. 4].

Конфликты между еврейскими поселенцами и арабами начались еще с марта 1887 года, когда арабы напали на еврейское поселение Петах-Тиква, в результате чего, было ранено пять человек. Для поселения еврейских иммигрантов в Петах-Тикве было куплено 14 200 дунамов земли у неких землевладельцев-христиан из Яффы Антона Бишара Баяна и Салима Касера. Но на 2600 дунамах этой земли проживали арабы, которые на протяжении нескольких поколений владели ею [25, с.200]. Сделка была зарегистрирована османскими властями. Подобный конфликт с турецкой администрацией в Палестине был далеко не единственным. А завершались подобные конфликты всегда арабо-еврейскими столкновениями.

Сионисты понимали, что для колонизации Палестины и в последующем – создания еврейского государства им необходима поддержка еврейских государств. В своих дневниках Т. Герцль писал о том, что Великобритания «... больше кого-либо заинтересована в сионизме, потому что самый короткий путь в Индию лежит через Палестину. Политические деятели Великобритании первыми поняли необходимость колониальной экспансии, поэтому я уверен, что здесь, в Великобритании, сионизм, являющийся колониальной идеей, будет встречен с пониманием, причем, очень быстро...» [5, с.26].

Именно на духовной связи евреев с Палестиной и сыграли сионисты, создавая политическое движение. Их лозунг «Земля без народа – народ – без земли» игнорировал тот факт, что к концу столетия в Палестине проживало более полумиллиона человек, для которых она тоже была родиной. Великий еврейский гуманист Ахад Хаам предостерегал против нарушения прав арабов Палестины: «поселенцы ни при каких обстоятельствах не должны возбуждать гнев местных жите-

лей..., но что же делают наши братья в Палестине? Прямо противоположное! Они были рабами в диаспоре и вдруг очутились в условиях неограниченной свободы, и эта перемена пробудила в них склонность к деспотизму. Они обращаются с арабами враждебно и жестоко, попирая их права, беспричинно оскорбляют их и даже похваляются этим; и никто из нас не противится этой достойной порицания и опасной склонности...». То же отсутствие понимания между евреями и арабами он видит в провозглашенном еврейскими профсоюзами бойкоте арабских рабочих: «Помимо политической опасности, которую это таит в себе, я не могу примириться с мыслью, что наши братья морально способны вести себя так по отношению к людям, принадлежащим к другому народу. И мне невольно приходит на ум лишь: если такое происходит сейчас, то каково же будет наше отношение к другим, если мы, в конце концов, действительно добьемся власти на земле Израиля? И если это «мессия», то я хотел бы видеть его пришествие» [8, с.10-11].

В ноябре 1898 года Т. Герцль встретился с кайзером Вильгельмом II и предложил ему план колонизации евреями Палестины под германской эгидой. Однако кайзер отклонил это предложение, опасаясь негативного отношения на вмешательство Германии в дела Османской империи со стороны Англии, Франции и России. В мае 1901 года Герцль обратился с аналогичным предложением к турецкому султану, что свидетельствовало о том, что сионистские лидеры не отвергали возможности осуществить свои планы и без помощи западноевропейских держав. Но, Абдул Хамид II также ответил отказом. В 1904 году был получен отказ на предложение Т. Герцля образовать еврейское государство в Триполи и от итальянского короля Виктора Эмануила III [22,с.10]. Что касается Франции, то она в вопросе о поддержке планов создания еврейского государства заняла выжидательную позицию.

В этих условиях Т. Герцль принял решение переориентироваться на Великобританию. В своем письме к известному английскому колонизатору Сесилу Родсу объяснил, что переселение евреев, вопрос создания еврейского государства является, по существу, колониальным вопросом, решение которого может взять на себя Великобритания, получив при этом значительные выгоды для себя [5, с.9]. Подобное обращение основоположника политического сионизма и его последователей к Великобритании было не единственным. Не единственными В были и обращения к монархам Германии, Италии, России и Турции. Реальных обещаний сионистам по вопросам переселения евреев в Палестину от монархов этих государств не последовало.

В июне 1902 года Т. Герцль обсуждал с английским банкиром Ротшильдом вопрос об основании еврейских поселений не в Палестине, а в Уганде или на Кипре [26, с.135].

В 1903 году уже и премьер-министр Бальфур предложил «убрать» евреев из Великобритании, выселив их в Уганду [9, с.119]. Поддержав в об-

щих чертах идею о создании еврейского государства, Великобритания, следовательно, первоначально предложила для еврейской колонизации не Палестину, а Уганду, видимо, все еще опасаясь открыто объявить о своих планах захвата Палестины. Всемирная сионистская организация приняла после этого решение направить в Уганду комиссию для ознакомления со страной. Следовательно, вопрос о месте создания еврейского государства оставался в то время еще открытым, окончательное решение было принято позже. После смерти Т. Герцля в 1904 году в сионистском движении образовались две группировки: первая была готова на создание еврейского государства где угодно (в том числе и в Уганде), вторая же соглашалась только на Палестину.

В 1904 году из России в Великобританию переехал Хаим Вейцман, ставший после смерти Т. Герцля лидером политического сионизма. На первых сионистских конгрессах Х.Вейцман выступал практически против любого предложения Т.Герцля или других сионистских лидеров о создании еврейского государства вне Палестины [27, с.10]. Х. Вейцман развернул бурную политическую деятельность по привлечению внимания государственных деятелей Великобритании к сионизму, пропаганде выгод для Великобритании от поддержки ею сионистского движения. На VII сионистском конгрессе в 1905 году вторая группировка, возглавляемая Х. Вейцманом, одержала верх. Таким образом, было окончательно решено создавать еврейское государство в Палестине.

Литература

1. Подробно об истории Палестины времен Османской империи см.: Shaw S.J., Shaw E.R. History of Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol. II: Reform, Revolution and Republic. The Rise of Modern Turkey, 1908-1975. - Cambridge: Cambridge University Press., 1977.
2. Пилкингтон С.М. Иудаизм. - М. ФАИР-ПРЕСС, 1998.
3. Лакер В. История сионизма. - М.: Крон-Пресс, 2000.
4. Waines D.A. Sentence of Exile: The Palestine-Israel Conflict 1897-1997. - Wilmette, Illinois: Medina Press, 1977.
5. Our Roots are Still Olive. The Story of the Palestinian People. - San Francisco: People Press, 1977.
6. Герцль Т. Еврейское государство. Опыт новейшего разрешения еврейского вопроса. - Одесса, 1898; Laqueur W. The Israel Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. - N.-Y.: Bantam, Rappoport A. History of Palestine. - N.Y.: Dutton, 1931.
7. Palestine. A Study of Jewish, Arab and British Policies. Vol. I. - New Haven: Yale University Press, L.: Oxford University Press, 1947.
8. Истоки и ситория проблем Палестины. Часть 1. 1917-1947. - Нью-Йорк: ООН, 1978.
9. Garaudy R. Palestine. Terre des Messages Divius. - P.: Albatros, 1986.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СИОНИЗМА И ПАЛЕСТИНЫ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

10. Encyclopedia of Zionism and Israel. Vol. I.- N.Y.: Herzl Press and Mc. Cros-Hill, 1971.
11. Bentwich N. Palestine. - L.: Benn, 1946.
12. Haymson A. Palestine Under the Mandate 1920-1948. - L.: Methuen, 1950.
13. Lilienthal A.M. What price Israel. - Chicago: Reqnery, 1953.
14. Sykes Ch. Crossrady to Israel. - Cleveland - N.Y.: World, 1965.
15. Koestler A. Promise and Fulfillment Palestine 1917-1949. - L.: Macmillan, 1947.
16. Stein K.W. The Land Question in Palestine, 1917-1939. - Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1957.
17. Great Britain and Palestine. 1915-1945. Information Papers No.20.
18. Знаменитые евреи. - М.:Внешсигма,1992.
19. Гвати Х. Киббуц:так мы живем. - Иерусалим:Гешарим, 1992.
20. Бар-Зохар М. Бен-Гурион. - Ростов-на-Дону, 1998.
21. Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем (под ред. Каценельсона). - Спб, б.г. Т.14. ; Федорченко А.В. Финансовые институты Израиля: их особенности и место в экономике страны // Финансовые структуры Ближнего Востока - М.:Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996.
22. Quigley J. Palestine and Israel. A Challenge to Justice. - Durham, L.: Duke University Press, 1990.
23. Меир Г. Моя жизнь. - Чикмент:Аурика, 1997.
24. Geinsborough J. The Arab-Israeli Conflict. A Politico-Legal Analysis. - Aldershot: Gower House, 1986.
25. Shafir G. Land, Labor and Origins of the Israeli - Palestinian Conflict, 1882-1914. - Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
26. Migeon J. - P., Jolly. A Qui la Palestine. - P.: Edition Publications Premiers, 1970.
27. Derogy J., Carmel H. The Untold History of Israel. - N.-Y.: Grove Press, 1979.